

- 2977, раз есть задание, за выполнение которого можно получить руководство для изучения базовых навыков, значит, есть задания и для изучения навыков среднего и продвинутого уровней?

Заданий было слишком много, и Цзян Цзи было лень просматривать их одно за другим, поэтому он спросил систему напрямую.

[Специальное задание № 122: за его выполнение Вы получите руководство по обучению навыкам среднего уровня. Специальное задание № 164: за его выполнение Вы получите руководство по обучению навыкам продвинутого уровня]

Цзян Цзи переключился на специальное задание № 122: «Популяризация гендерного равенства среди членов своей семьи; женщины также могут учиться, заниматься бизнесом, становиться чиновниками и т. д.; женщинам необходимо иметь независимое и самостоятельное мышление». Специальное задание № 164: «Популяризация концепции моногамии в браке среди членов своей семьи».

Цзян Цзи приподнял брови. Что касается задания № 122, то в эту эпоху идея о том, что женщины могут занимать государственные должности, была неосуществима - императорский двор не был настолько прогрессивным, и сейчас он не мог этого добиться. Но что касается других частей задания, то они вполне выполнимы.

Что касается моногамии, то его не волновало, как поступают другие семьи, но в своём доме он мог, по крайней мере, способствовать её соблюдению.

Кроме того, система требовала от него только распространения этой идеи, а не её реализации.

Эти две задачи были довольно простыми.

Затем Цзян Цзи посмотрел на другие задания. Из обычных заданий он уже выполнил немало, так как посевная в разных округах была завершена. В последнее время он был так занят, что у него даже не было времени собрать многие награды.

Три задания по продвижению риса были выполнены и соответствовали начальному, среднему и продвинутому уровням навыков в текстильной промышленности.

Также были выполнены три задания по продвижению хлопка: тысяча му, десять тысяч му и пятьдесят тысяч му. Они соответствовали чертежам хлопкоочистительной, прядильной и ткацкой машин.

Что касается батата, то задание на пятьдесят тысяч му ещё не было выполнено, так как черенки ещё не были пересажены. Было выполнено только первое задание на тысячу му, наградой за которое стали базовые кулинарные навыки.

Что касается картофеля, то самая масштабная задача в пятьдесят тысяч му тоже ещё не была выполнена. Были пройдены этапы в тысячу и десять тысяч му, за что были получены два улучшенных чертежа - бороны и веялки. Осталось засеять ещё более двадцати тысяч му.

Что касается кукурузы, то, поскольку её можно сеять вперемешку с соей и арахисом,

покупателей на семена было много, но в других округах Цзян Цзи продавал мало семян кукурузы. В семи округах уже набралось более сорока одной тысячи му, что дало два чертежа сельскохозяйственных орудий, оба для уборки риса: два типа рисовых жаток.

Он проверил награду за задание «пятьдесят тысяч му кукурузы» - это был чертёж молотилки с ножным приводом.

Молотилка - глаза Цзян Цзи загорелись. Это был незаменимый сельскохозяйственный инструмент для сбора урожая риса.

Сейчас рис собирают и обмолачивают его в основном вручную - это неэффективно и утомительно.

Цзян Цзи проверил свои баллы. Его прямые трансляции теперь ежедневно собирали более десяти миллионов зрителей. Если стрим попадал в список трендов, как, например, вчерашнее обсуждение сватовства, количество зрителей могло превысить тридцать миллионов. Это означало, что он получал как минимум от двухсот до трёхсот тысяч баллов в день.

Ранее он уже потратил все свои баллы, но с тех пор, как вернулся, накопил ещё немало.

У него достаточно баллов, чтобы купить семена для оставшихся девяти тысяч му кукурузы, а оставшиеся баллы он сбережёт, чтобы купить семена для второго сезона риса.

Он забрал все свои награды, утром закончил пахать поля, а затем днём отправился в окружное управление, чтобы найти господина Чэня, который с недавних пор там работал.

- Ваше Превосходительство, я всё ещё могу подготовить семена для ещё десяти тысяч му кукурузы. Если мы посадим их не позднее мая, всё будет в порядке. Пожалуйста, одолжите мне склад на два дня, чтобы покупатели из других округов могли приехать и приобрести их. Кто первый придёт, того и обслужат.

Господин Чэнь был в восторге и немедленно всё организовал.

В тот вечер после ужина семья Цзян снова собралась в главной комнате: кто-то делал уроки, кто-то шил одежду.

Цзян Янь продолжал записывать методы посадки, а Цзян Цзи достал карандаши и ластик, чтобы нарисовать чертежи сельскохозяйственных инструментов по схемам системы.

Цзян Янь оглянулся и спросил: - Что ты рисуешь?

- Рисовую жатку - на ней молотят рис, - ответил Цзян Цзи.

Цзян Янь в недоумении спросил: - Разве у тебя дома нет такой?

- Есть, в виде ёмкости для зерна, но она слишком простая. Та, что я рисую, может использоваться внутри неё и будет работать лучше. Скоро я сделаю ещё более эффективную версию.

Чжао Жу подошла, услышав термин «рисовая жатка».

- Это нужно поместить в ёмкость для зерна?

- Да, так будет немного быстрее, чем с тем, что мы используем сейчас.

- Тогда нам нужно сделать это сейчас, чтобы всё было готово к сбору урожая.

- Точно, нам нужно подготовиться заранее.

Пока Цзян Нань и остальные делали уроки, они болтали о женитьбе Цзян Цзи, ведь все их друзья знали об этом и приходили спросить Цзян Наня и Цзян Бэя.

Цзян Нань, держа кисть испачканными чернилами пальцами, нацарапал кривой иероглиф и сказал: - Не только в нашей деревне - в других деревнях тоже уже знают. Этот парень Сяосун даже спрашивал нас, какие девушки нравятся нашему брату. Он сказал, что его старшей сестре уже пятнадцать и она могла бы стать нашей невесткой.

Цзян Цзи онемел.

Сидевший рядом Цзян Янь спросил: - Кто такой Сяосун?

Чжао Жу прервала шитье и ответила: - Это семья, которая живет у въезда в деревню, - их дом виден из нашего. У них три дочери. Вторую прошлым летом бросил муж. Он сказал, что она не может родить ему сына и не позволяет ему взять наложницу, а также что она неуважительно относится к своим свёкру и свекрови. На самом деле он просто искал повод, чтобы избавиться от неё. Эх, она бросилась в реку, как только вернулась домой. Никто из её братьев не пошёл требовать справедливости у семьи её мужа. К счастью, её спасли, но теперь она не осмеливается выходить на улицу, боясь сплетен.

Цзян Янь: ...

Цзян Цзи был в ярости: - Это не её вина, что у неё не может быть сына, это вопрос вероятности и проблема мужчины.

Чжао Жу удивленно подняла глаза и спросила: - А? Это проблема мужчины?

Все повернулись и уставились на Цзян Цзи, включая Цзян Яня.

В этом обществе, если пара не могла зачать ребёнка, во всём обвиняли женщину. Если сын не рождался, в этом тоже была виновата женщина. Все считали это само собой разумеющимся.

Цзян Цзи посмотрел на них, задумался на мгновение и серьёзно объяснил: - Бессмертные хорошо это изучили. Если у пары нет детей, это может быть связано с проблемами с телом как мужчины, так и женщины. Но будет ли ребёнок мальчиком или девочкой - это зависит только от мужчины, а не от женщины.

Все слышали это впервые и с удивлением посмотрели на него.

Цзян Янь с любопытством спросил: - Но в некоторых семьях жена не может родить мальчика, а наложница может. Как ты это объяснишь?

- Это всё равно не имеет никакого отношения к женщине. Дай мне подумать, как это объяснить.

Цзян Цзи на мгновение задумался, а затем сказал: - Иди сюда, я нарисую тебе картинку, чтобы ты понял.

Все собрались вокруг большого стола, и Цзян Нань с Цзян Бэем тоже подошли ближе.

Цзян Цзи взял свой блокнот, открыл чистую страницу и написал иероглифы, обозначающие «мужчину» и «женщину».

- У нас, людей, два пола - мужской и женский - из-за так называемых «половых хромосом» в нашем организме.

- Каких хромосом?, - недоуменно спросила Цзян Ся.

- Половые хромосомы. Вам не нужно разбираться в деталях, просто знайте, что они собой представляют.

Цзян Цзи написал «XY» под мужским и «XX» под женским.

- У мужчин такие, а у женщин такие. Видите разницу?

Это смогли заметить даже Цзян Нань и Цзян Бэй. Цзян Бэй указал на бумагу и сказал: - Эти два рисунка одинаковые, но этот отличается.

- Верно, именно эта маленькая вилочка и играет ключевую роль в определении того, будет ли ребёнок мальчиком или девочкой. У мужчин две разные половые хромосомы, а у женщин только одна «X».

Цзян Цзи подвёл черту под «Y» и продолжил объяснять: - После совокупления мужчины и женщины семя мужчины попадает в тело женщины и оплодотворяет её яйцеклетку, в результате чего появляется ребёнок.

Чжао Жу и Цзян Ся немного смутились, но продолжали наблюдать.

Цзян Нань и Цзян Бэй были ещё слишком малы и совершенно ничего не смыслили в этом и просто любопытствовали, в то время как выражение лица Цзян Яня даже не дрогнуло, лишь проявив любопытство.

Цзян Цзи обвёл взглядом присутствующих и продолжил: - Во время оплодотворения сперматозоид мужчины может нести либо X-, либо Y-хромосому.

Он разделил «XY» на две части и написал «X» и «Y» в виде двух букв.

- Они встречаются с X-хромосомой женщины. Если у мужчины «X» совпадает с «X» у женщины, рождается девочка. Если маленький «Y» в форме вилки совпадает с женским «X», рождается мальчик. Понятно?

Он нарисовал несколько линий, чтобы продемонстрировать процесс.

Цзян Янь посмотрел на две получившиеся комбинации на бумаге, сравнил их с «XY» и «XX», изображёнными выше, и на мгновение задумался: - Значит, вилообразных и крестообразных комбинаций одинаковое количество?

Цзян Цзи кивнул: - Да, в равных количествах. Так что пол ребёнка никак не зависит от женщины. Он определяется вилочкой в хромосоме мужчины - это просто вопрос вероятности,

шанс пятьдесят на пятьдесят.

Цзян Янь посмотрел на бумагу, затем на Цзян Цзи, глубоко задумавшись. Интересно, откуда он взял это знание? Неужели это ему действительно поведало бессмертное божество?

Тогда Чжао Жу спросила: - А почему некоторые люди вообще не могут иметь детей?

Цзян Цзи почесал затылок и сказал: - Это связано с телом, по разным причинам. Бессмертные не открыли мне подробностей, но, видите ли, чтобы женщина забеременела, её «крестик» должен удачно соединиться с «крестиком» или «вилочкой» мужчины. Если этого не происходит, значит, соединение не состоялось - значит, в организме одного или обоих людей есть какие-то проблемы.

Цзян Ся внезапно всё поняла: - Значит, в семье Сяосуна его вторая сестра не могла родить сына не по своей вине.

- Верно - это просто удача, - кивнул Цзян Цзи.

[Поздравляю ведущего с выполнением специального задания № 48, награда: начальный уровень навыка вязания]

Электронный голос 2977 прозвучал у него в голове. Цзян Цзи приподнял брови.

А? Он случайно выполнил ещё одно задание?

Навык вязания? Который на самом деле пригодился бы зимой.

Внезапно он очень заинтересовался этими задачами по научному образованию - они были намного проще, чем изнурять себя продвижением новых семян.

Размышляя о награде среднего и продвинутого уровня, Цзян Цзи решил выполнить эти два задания сегодня вечером.

- Мама, ты только что сказала, что муж второй сестры Сяосуна хотел взять наложницу?

Чжао Жу кивнула: - Да, она была замужем семь лет, но у неё не было сына. Семья её мужа забеспокоилась, опасаясь, что их род прервётся, и захотела, чтобы он взял себе наложницу.

Цзян Цзи фыркнул: - Девочки тоже могут продолжать род. С этого момента в нашей семье никому не разрешается брать наложниц. Чтобы быть счастливым, ты должен жениться на той, кого любишь. Если брак не сложился, ты можешь развестись - и после этого снова жениться, - но никаких наложниц. Цзян Нань, Цзян Бэй, вы поняли?

Цзян Нань и Цзян Бэй были ещё слишком малы, чтобы что-то понимать, но для них всё, что говорил старший брат, было правильным. Они одновременно кивнули: - Поняли.

Чжао Жу взглянула на сына. Как женщина, она, конечно, понимала, насколько несправедливо наложничество, но в этом мире редко можно было встретить мужчину, который был бы по-настоящему предан одной женщине. Большинство бедняков не брали наложниц только потому, что не могли себе этого позволить. Среди богачей почти никто не отказывался от этого - все они были одинаковыми.

Она вздохнула: - Ты можешь сказать им это сейчас, но кто знает, что они сделают, когда

вырастут.

- Тогда мы внесём это в семейные правила. Любой, кто заведёт себе наложницу, будет изгнан из этой семьи. Пусть живёт сам как хочет, - серьёзно сказал Цзян Цзи.

Вся семья была ошеломлена. Даже Цзян Янь удивлённо поднял голову.

Чжао Жу на мгновение замерла: - Неужели тебе обязательно быть таким строгим?

- Да, - твёрдо ответил Цзян Цзи: - Как говорится, «в дружной семье и жизнь хороша». Наличие нескольких жён и наложниц приводит только к конфликтам. У каждого свои эгоистичные желания - как при таком раскладе в доме может быть спокойно? В итоге вы будете ссориться каждый день, строить козни друг против друга, пока это не сведёт всех с ума. Если в семье нет мира, как можно быть счастливым? Я не могу контролировать другие семьи, но наша будет такой.

Чжао Жу слегка нахмурилась: - А что, если детей не будет?

- Тогда усыновите кого-нибудь или дайте кому-нибудь право носить это имя, - сказал Цзян Цзи, который не был заиклен на продолжении рода: - Кроме того, не факт, что Ся-эр, Нань и Бэй останутся бездетными.

Цзян Янь взглянул на него. Он даже не упомянул себя - он аккуратно исключил свой случай.

Чжао Жу: ...

Цзян Ся посмотрела на старшего брата сияющими, полными восхищения глазами.

Цзян Цзи повернулся к ней и серьёзно сказал: - Ся-эр, запомни это. Если ты когда-нибудь выйдешь замуж и твой муж захочет взять себе наложницу, никогда не поступайся собой ради него. Такой человек не стоит ни твоих чувств, ни твоей жизни. Не бойся - разведись с ним и возвращайся домой. Твоя семья всегда тебя поддержит.

В сердце Цзян Ся разлилось тёплое чувство, и она серьёзно кивнула: - Хорошо, я понимаю.

Цзян Цзи снова нахмурился: - А ещё лучше, если ты найдёшь себе мужа, который войдёт в нашу семью. Так ты будешь под моим присмотром, и никто не посмеет тебя обижать.

Чжао Жу: - ... Дитя моё, ты несёшь чушь о том, чего ещё даже не произошло.

- Я просто предотвращаю неприятности до того, как они начнутся, - сказал Цзян Цзи.

Цзян Ся радостно улыбнулась, и Чжао Жу тоже была этому рада.

Этот мир был слишком суров по отношению к женщинам. Больше всего женщины боялись выйти замуж не за того мужчину - ведь они не могли развестись, а если и могли, то общество презирало их и указывало на них пальцем за спиной. Многие женщины всю жизнь страдали. Даже их собственные семьи часто презирали разведённых дочерей, считая, что те позорят их.

Но то, что сказал её сын, действительно тронуло Чжао Жу до глубины души.

Через несколько лет Ся-эр тоже придётся выйти замуж. Как мать, Чжао Жу больше всего боялась, что её дочь выйдет замуж за неподходящего человека и что родственники мужа будут плохо с ней обращаться. Теперь, когда Сяо Цзи так решительно высказался, она успокоилась.

Даже если с её дочерью будут плохо обращаться, она всё равно сможет вернуться домой - по крайней мере, брат не будет её презирать.

Цзян Цзи отпил глоток воды и продолжил: - Знаете ли вы, что в мире бессмертных моногамия - это норма, а наложницы запрещены?

Глаза Цзян Ся расширились: - Серьёзно? Это потрясающе!

- Да, - кивнул Цзян Цзи: - Моногамия прописана в их законах. Любой, кто осмелится взять себе наложницу, нарушает закон и будет наказан.

...Мир бессмертных?

Цзян Янь взглянул на Цзян Цзи, но не стал его перебивать. Всё, что Цзян Цзи сказал сегодня вечером, было для него в новинку - и это невероятно завораживало.

Цзян Цзи продолжил: - И не только моногамия. В том мире женщины и мужчины имеют равные права. Женщины могут учиться, вести бизнес и занимать государственные должности. Женщина может делать всё то же, что и мужчина.

Цзян Ся была потрясена: - Женщины тоже могут быть чиновниками?

- Да. Женщины могут «держат на своих плечах половину неба». Некоторые становятся учителями, чтобы обучать других. Некоторые любят растения и открывают цветочные магазины или работают садовниками. Некоторые проектируют здания как архитекторы. Некоторые служат людям в качестве чиновников. Некоторые любят печь и открывают собственные кондитерские... Короче говоря, существует бесчисленное множество профессий, и женщины могут найти себя в каждой из них.

Глаза Цзян Ся загорелись: - Как в сказке! Чудесно!

- Ну что ж, Ся-эр, - сказал Цзян Цзи, глядя на сестру: - Хоть ты и девочка, наша семья не следует устаревшим принципам «трёх послушаний и четырёх добродетелей»*. Тебе не нужно сидеть взаперти в женской половине дома. Чему хочешь научиться, тому и учись. Что хочешь сделать, то и делай. Твой брат тебя поддержит.

(*«Три послушания и четыре добродетели» - это свод моральных принципов и социальных норм поведения для незамужних и замужних женщин в восточноазиатском конфуцианстве, особенно в древнем и имперском Китае. Женщины должны были подчиняться своим отцам, мужьям и сыновьям, а также вести себя скромно и нравственно в своих поступках и речах).

Цзян Ся энергично кивнула: - Я хочу быть как управляющая Сун.

- Управляющая Сун?

Цзян Цзи на мгновение задумался, а затем вспомнил - это была управляющая магазином одежды.

- Ся-эр, ты хочешь стать продавщицей?

Цзян Ся кивнула, её щёки вспыхнули: - Да.

- Тогда учись усердно. Тебе нужно будет освоить арифметику, бухгалтерский учёт и менеджмент. Когда ты с ними справишься, я открою магазин тканей, и ты будешь управлять им.

- Серьёзно?

- Конечно.

- Брат, я буду очень усердно учиться!

Цзян Нань вдруг выпалил: - Брат, я тоже хочу быть владельцем магазина!

Цзян Цзи посмотрел на Цзян Наня, почесал подбородок и сказал: - Это возможно, но для этого тебе понадобятся навыки. Тебе придётся усердно учиться.

- Я стараюсь усердно учиться!, - сказал Цзян Нань, подняв руку: - Видишь? Я так много писал, что рука почернела от чернил!

Цзян Цзи кивнул: - Хорошо. Продолжай в том же духе. Работай усерднее, и однажды ты станешь владельцем магазина.

- Хорошо! Я сейчас же напишу ещё!, - Цзян Нань вскочил со стула и вернулся к своему домашнему заданию.

Затем Цзян Цзи посмотрел на Цзян Бэя: - Цзян Бэй, а кем ты хочешь стать, когда вырастешь?

Цзян Бэй мягко улыбнулся, его губы дрогнули, и он тихо сказал: - Я хочу стать лучшим учёным, чжуаньюанем.

- Что?, - Цзян Цзи почесал ухо: - Говори громче, я тебя не расслышал.

Цзян Бэй сжал кулаки и закричал: - Я сказал, что хочу стать чжуаньюанем!

Вся семья была ошеломлена. Цзян Цзи сказал: - Не ожидал, что в этой семье самая амбициозная мечта - у Цзян Бэя. Впечатляет.

Все засмеялись и с любовью посмотрели на Цзян Бэя.

Цзян Бэй немного смутился, поэтому Цзян Цзи погладил его по голове, подбадривая: - Давай, Цзян Бэй! Ты сможешь! Мы верим в тебя!

Цзян Бэй посмотрел на брата, и его личико стало серьёзным: - Я буду усердно учиться и принесу славу нашей семье!

Цзян Цзи кивнул: - Хорошо, я верю в тебя. Ты сможешь!

Цзян Бэй ухмыльнулся, соскользнул со стула и побежал обратно к своему маленькому столику делать уроки.

Цзян Нань взглянул на своего брата-близнеца и прошептал: - Цзян Бэй, ты что, дурак?

Цзян Бэй выглядел озадаченным: - С чего бы мне быть дураком?

- Даже наш учитель не стал лучшим ученым. А теперь ты хочешь стать им?, - сказал Цзян Нань.

- Но я хочу стать лучшим ученым, - ответил Цзян Бэй.

Цзян Нань вздохнул, как маленький старичок: - Эх ты, «книжный червь». Ты учишься всего несколько дней, а уже хвастаешься. Думаешь, стать лучшим ученым так просто? А что, если ты не сдашь экзамен даже на туншэна, а?

Цзян Бэй: - ... Я стану лучшим ученым! Я точно стану!

Цзян Нань чуть не упал в обморок от упрямства младшего брата: - Ладно, ладно, иди сдавай экзамен.

Взрослые слушали их двоих и многозначительно улыбались.

[Поздравляем ведущего с выполнением специальных заданий № 122 и № 164 и получением программы для изучения навыков среднего уровня и программы для изучения навыков продвинутого уровня соответственно]

В голове у Цзян Цзи прозвучал голос 2977. Его глаза загорелись - готово!

Выполнять подобные задания по научному образованию было на самом деле очень просто. Похоже, он мог бы братья за большее количество таких заданий и получать дополнительные награды.

В конце концов, лишние навыки никому не мешают.

На следующий день господин Чэнь сообщил, что нашел склад в пригороде для Цзян Цзи.

В тот же день Цзян Цзи отвёл Цзян Яня на склад, чтобы разложить семена.

Округ Пиннань был ближе всего к ним. Раньше только половина семей округа покупала кукурузу; многие хотели, но не могли её получить.

Узнав, что семена кукурузы ещё остались, окружной судья немедленно привёл людей, чтобы купить их, забрав большую часть семян. Позже приехал представитель другого округа и выкупил остальное.

Цзян Янь с любопытством спросил: - Почему ты не продавал их раньше? Почему ты вдруг решил продать столько, чтобы хватило на десять тысяч му?

- Когда я был в тех краях, у меня не было столько. Теперь, когда есть, я могу их продать, - ответил Цзян Цзи.

Через несколько дней задание по сбору пятидесяти тысяч му кукурузы было выполнено, и Цзян Цзи сразу же получил награду - чертёж молотилки.

В тот же вечер он взял чистый лист бумаги и начал рисовать.

Цзян Янь подошёл посмотреть: - Что это?

- Молотилка, используемая для обработки риса.

Цзян Янь в недоумении спросил: - Разве ты раньше не рисовал рисовую жатку?

За последние несколько вечеров Цзян Цзи набросал несколько чертежей - рисовых жаток, веялок и других сельскохозяйственных инструментов.

- Это ещё лучше. Как только я закончу рисовать, ты поймёшь.

Через полчаса Цзян Цзи отложил кисть: - Готово.

Цзян Янь взял чертёж, посмотрел на него, и его глаза постепенно загорелись: - Эта... часть может вращаться внутри, да?

- Умно, - сказал Цзян Цзи с ухмылкой.

Чжао Жу и Цзян Ся тоже наклонились, чтобы посмотреть.

Цзян Цзи улыбнулся и объяснил: - Это называется молотилка с ножным приводом. Вы нажимаете на эту педаль, которая вращает это колесо. Колесо приводит в движение ролики внутри, которые быстро вращаются, и когда вы засыпаете рис, он очень быстро обмолачивается.

Чжао Жу и Цзян Ся всё ещё пытались представить, как это работает, но Цзян Янь уже всё понял: - Неплохо. Ты собираешься производить и продавать это?

- Конечно, я хочу это сделать, но у меня не так много времени, чтобы заниматься этим самостоятельно, и мне не очень хочется искать кого-то ещё для сотрудничества.

Цзян Цзи почесал затылок и сказал: - Я подумываю о том, чтобы отдать все эти чертежи господину Сюй. Если он распространит их бесплатно, это будет считаться вкладом в развитие общества. Если он заключит договор с плотниками на их производство, они смогут продавать их по более низкой цене, что поможет быстрее распространить их в других местах. В таком случае мы могли бы получить небольшую прибыль - скажем, десять или двадцать процентов. Что ты об этом думаешь?

Цзян Янь на мгновение задумался: - Если ты будешь сотрудничать с другими, то сможешь претендовать на более высокую долю. Разве ты не хочешь заработать?

Цзян Цзи сказал: - Всё это сельскохозяйственные орудия. У крестьян и так не так много денег. Взгляните на эту ножную молотилку; думаю, её могут себе позволить только землевладельцы. Крестьяне могут позволить себе только эти простые рисовые жатки. Если вы немного разбираетесь в плотницком деле, то сможете быстро сделать такую же. Нам не нужно выжимать деньги из фермеров. Они и так слишком бедны. Мы не получим от них никакой прибыли, кроме как от продажи семян. У меня есть способ заработать на городских богачах. Их деньги - наша главная цель.

Услышав это, Цзян Янь задумчиво посмотрел на него. Если то, что он сказал, было правдой, то Цзян Цзи помогал фермерам зарабатывать деньги, одновременно планируя получать прибыль

от богатых - разумный баланс.

- Хорошо, давай сделаем по-твоему, - сказал Цзян Янь.

На следующий день Цзян Цзи отнёс схемы господину Сюю и передал ему все свои чертежи, сделанные за последние несколько дней.

Так совпало, что господин Чэнь тоже был там, и глаза обоих загорелись, когда они увидели чертежи.

Цзян Цзи не только нарисовал схемы для нескольких инструментов, но и подробно описал процесс изготовления, размеры и пропорции.

Господин Чэнь удивлённо спросил: - Ты сам всё это придумал?

Цзян Цзи кивнул, указывая на бумаги: - Некоторые из них основаны на уже существующих простых конструкциях, которые я усовершенствовал. Эту веялку я тоже модифицировал. Вот эта штука называется насосом Архимеда** - она используется для орошения, чтобы поднимать воду с низин на возвышенности. Её можно изготовить по частям, а потом собрать на месте. А эта молотилка с ножным приводом предназначена для обмолота риса - она может быстро отделять зёрна от стеблей. Конструкция немного сложная, но она отлично работает. Господа, вы могли бы найти плотников, чтобы сделать их.

(**Архимедов винт, винт Архимеда - механизм, исторически использовавшийся для передачи воды из низколежащих водоёмов в оросительные каналы. Он был одним из нескольких изобретений и открытий, традиционно приписываемых Архимеду, жившему в III веке до н. э. Архимедов винт стал прообразом шнека).

Господин Сюй кивнул: - Я немедленно найду лучшего плотника в городе.

Господин Чэнь посмотрел на Цзян Цзи и спросил: - Ты просто так отдаёшь нам эти чертежи? Ты не собираешься зарабатывать на них?

Цзян Цзи улыбнулся: - Господин, если Вы сделаете их общедоступными, я буду считать это пожертвованием для народа. Если Вы будете сотрудничать с ремесленниками и продавать их, я возьму двадцать процентов. Что касается использования чертежей, решать Вам.

Господин Чэнь и судья Сюй переглянулись и улыбнулись.

- Ах да, у меня есть одно условие, - сказал Цзян Цзи.

Судья Сюй сказал: - Говори.

Цзян Цзи моргнул: - Если эти машины будут успешно собраны, подарите мне одну веялку, два

молотильных аппарата с ножным приводом и два водяных насоса. В нашей деревне есть возвышенности, куда не доходит вода, - нам приходится носить вёдра в гору, и это очень утомительно.

Господин Чэнь тут же кивнул: - Согласен. Даю слово.

- Тогда, Ваше Превосходительство Чэнь, Ваша Честь Сюй, не торопитесь с изучением того, как их использовать. У меня есть другие дела, так что я уйду.

Выйдя из здания администрации округа, Цзян Цзи пошёл на рынок, купил немного мяса и овощей и направился домой.

По дороге он беседовал со зрителями.

[Почему бы тебе не попросить их помочь тебе с хлопкоочистительной и прядильной машинами?]

[Разве у него ещё нет чертежей? Он их не нарисовал]

[Получил, не так ли? Они связаны с заданиями по продвижению хлопка]

Цзян Цзи неторопливо ответил: - Даже если у меня есть чертежи, я их не отдам. Вы все забыли? Я планирую открыть фабрику. Хлопкоочистительная машина, усовершенствованная прядильная машина и ткацкий станок - это моё главное конкурентное преимущество. Если я отдам их магистрату Сюю сейчас и они распространятся, я потеряю своё преимущество. Я подожду пару лет. Когда моя фабрика заработает и прочно встанет на ноги, мы сможем поговорить об этом снова.

[Я думал, ты действительно такой бескорыстный]

[Ха-ха-ха, он уже сказал - он собирается зарабатывать на богатых]

[Если ты откроешь текстильную фабрику, то машины - это не самое важное. Главное - производить ткань более высокого качества - это основа конкурентоспособности!]

- Я знаю. Я уже продумал технологию производства текстиля. Я просто жду, когда будут готовы эти три машины.

[С чем связаны эти три машины?]

[Ты ведь ещё не нарисовал чертежи, верно?]

- Они связаны с заданиями по продвижению хлопка. Я уже выполнил их, и у меня есть чертежи - я просто ещё не нарисовал их.

[Значит, чертежи уже есть, да?]

[Но если ты попросишь кого-то другого сделать хлопкоочистительную машину и всё остальное, разве плотник не научится их делать? Он точно будет продавать их другим]

[Да, как только плотник разберётся, он точно начнёт их продавать]

- Я сделаю их сам.

[Ты разбираешься в плотницком деле?]

[Он сделал этот бамбуковый распылитель и тот унитаз]

[Это было просто - это даже не считается плотницким делом. Я один раз посмотрел, как он это делает, и смог бы сделать сам]

Цзян Цзи: - ... У меня есть секретное оружие.

[Какое секретное оружие?]

- Я вам не скажу. Узнаете позже.

[А, я понял! Должно быть, это награда за одно из тех особых заданий - вроде тех обучающих программ, верно?]

Цзян Цзи: ...

«У тебя довольно хорошая память».

[Мне больше интересно, как ты собираешься зарабатывать на богатых]

[Да, и как именно ты планируешь это делать?]

- Пока не скажу.

Вернувшись домой, он столкнулся с Ву Эром и другими, которые привезли навоз и уже направлялись домой. Цзян Цзи остановил их и продлил контракт на поставку навоза ещё на год.

В тот вечер после ужина Цзян Цзи обсуждал планы со своей семьёй.

- Когда строительство нашего нового дома будет завершено, у нас останется около десяти му свободной земли рядом с ним. Она нам пока не нужна, поэтому я подумываю о том, чтобы посадить там фруктовые деревья. Мы также можем посадить несколько деревьев во дворе. Какие фрукты вы бы хотели съесть?

Цзян Нань поднял руку: - Арбуз!

Цзян Цзи потёр лоб: - Арбузы растут в полях.

Цзян Бэй поднял руку: - Хурма!

Цзян Ся на мгновение задумалась: - Апельсины? Финики?

Цзян Цзи беспомощно покачал головой. За всю свою жизнь они съели так мало фруктов - в основном дикорастущие в горах, - поэтому он решил выкупить немного фруктов у системы.

Он обменял их на небольшие корзины с виноградом, персиками, яблоками, грушами,

апельсинами, мушмулой***, помело****, киви и личи*****.

(***Мушмула японская (эриоботрия японская) - небольшое вечнозелёное дерево или кустарник подсемейства Яблоневые, семейства Розоцветные. Цветёт в сентябре - ноябре. Плоды - грушевидные съедобные плоды, которые обычно собраны в кисти до восьми плодов).

(****Помело - экзотический фрукт внушительных размеров, крупнейший представитель цитрусовых. Плоды помело вырастают до 30 см в диаметре и могут весить 2 кг. У них толстая кожура и светлая мякоть, разделённая на крупные дольки. Спелые помело светло-зелёные или жёлтые, кисло-сладкие с лёгкой горчинкой. Мякоть у этого фрукта не слишком сочная, суховатая).

(*****Личи китайское - вечнозелёное плодовое дерево семейства Сапиндовых. Также называется лиси, лиджи китайское, «китайская слива», «глаз дракона». В диком виде растёт в Центральном и Южном Китае. Культивируют как плодовое растение в Восточной и Юго-Восточной Азии, в тропиках Африки и Америки).

- Попробуйте их все. Скажите, какие вам понравились больше всего, и мы попробуем их посадить. Но вам придётся подождать несколько лет, прежде чем мы сможем их съесть.

Вся семья была поражена разнообразием фруктов на столе и с жадностью начала их пробовать.

- Сяо Цзи, что это?

- Виноград.

- Этот плод такой вкусный - он такой сладкий.

- Это медовый персик.

- Брат, что это? Вкусно.

- Киви, но оно, кажется, больше подходит для выращивания в горах.

Цзян Нань и Цзян Бэй продолжали задавать вопросы, и Цзян Цзи отвечал, пока ел.

Он повернулся и посмотрел на Цзян Яня, который молча ел, слегка нахмурившись.

- Что не так? Тебе не нравится?

- Нет, всё хорошо, - сказал Цзян Янь, качая головой. Он проглотил виноградину и выплюнул косточку: - Просто... мне кажется, что я уже ел этот виноград. И эти личи тоже кажутся мне знакомыми.

Глаза Чжао Жу расширились: - Значит, твоя семья богата. Только состоятельные люди могут

позволить себе такие фрукты.

Цзян Цзи взглянул на Цзян Яня и покачал головой: - Не просто богатая. Например, эти личи - их здесь не купишь, даже если у тебя есть деньги.

- Это правда. Я даже не видела на рынке ничего под названием «личи», - сказала Чжао Жу.

Цзян Янь посмотрел на Цзян Цзи: - Что ты имеешь в виду?

Цзян Цзи ответил: - Эти личи привозят с юга. Там они не должны считаться дорогими; любой, у кого есть деньги, может их себе позволить. Однако их очень трудно хранить; они портятся через несколько дней после сбора. Поэтому здесь их обычно не найти.

Цзян Цзи посмотрел на Цзян Яня и продолжил: - Те, которые здесь можно съесть, вероятно, особым образом консервируют и перевозят со льдом. Обычно это подношение.

Чжао Жу и Цзян Ся были ошеломлены. Цзян Нань и Цзян Бэй не совсем поняли, о чём идёт речь. Цзян Бэй с любопытством спросил: - Старший брат, что такое «подношение»? Это то, что мы подносим, когда поклоняемся нашим предкам?

- Не такое «подношение». Это «дань» - вещи, которые особенно редки или ценны в определённых местах, преподносятся императорской семье. Император ест их сам или награждает ими своих чиновников.

Цзян Нань выглядел так, будто с трудом понимал, о чём идёт речь: - То есть, если мы вырастим их сами, они тоже станут данью? Нужно ли нам будет отправлять их императору? Тогда мы не сможем их есть.

- Нет, те, что мы вырастим, естественно, предназначены для нас.

- Брат, тогда давай посадим их! Мне нравятся личи.

- Хорошо, мы их посадим. Но чтобы они начали плодоносить, нужны годы - к тому времени, как мы сможем их есть, ты уже повзрослеешь.

- Тогда я подожду, пока они вырастут.

Поговорив немного с Цзян Нанем и Цзян Бэем, Цзян Цзи посмотрел на Цзян Яня и, видя, что тот молчит, больше не задавал вопросов.

В конце концов вся семья согласилась: им все фрукты понравились, так что они посадят их все.

Цзян Цзи улыбнулся: - Хорошо. У нас и так много места, и мы можем посадить несколько деревьев во дворе. Завтра мы начнём сеять и выращивать саженцы. Принесут они плоды или нет, время покажет.

Когда все было решено и все наелись, Чжао Жу собрала оставшиеся фрукты. Цзян Нань и Цзян Бэй закончили делать уроки, приняли ванну и легли спать.

Позже Цзян Цзи увидел, как Цзян Янь в одиночестве сидит во дворе и задумчиво смотрит в небо. Он взял небольшой табурет и сел рядом с ним.

- О чём ты думаешь?

Цзян Янь повернулся к нему и сказал: - Я думал о том, что ты только что сказал.

Цзян Цзи тоже было очень любопытно: - Ты думал о том, чем именно занимается твоя семья? Может, они чиновники?

Цзян Янь посмотрел на него и покачал головой: - Я не знаю.

- Тогда... может быть, ты с юга?, - предположил Цзян Цзи.

Цзян Янь спросил: - А на юге есть виноград?

- Должен быть.

Цзян Янь продолжил: - Но когда я ем батат или кукурузу, я не чувствую чего-то знакомого. Если бы я был с юга, я бы уже ел батат и кукурузу, верно?

Цзян Цзи всегда говорил, что батат и кукурузу завезли с юга.

- Э-э, ну, - Цзян Цзи почесал нос: - Цзян Янь, вообще-то, батат, кукуруза и картофель - они не из южных регионов нашей страны. В нашей стране эти три культуры вообще не растут.

Цзян Янь нахмурился: - Что ты имеешь в виду?

Цзян Цзи серьёзно посмотрел на него и сказал: - Батат, кукуруза и картофель - всё это пришло из других стран.

- Из других стран?

Глаза Цзян Яня слегка расширились: - Ты имеешь в виду другие государства?

- Да.

Цзян Янь на мгновение задумался: - Ты имеешь в виду страны, которые находятся ещё южнее наших?

- Нет.

- Тогда где?, - был совершенно сбит с толку Цзян Янь.

Цзян Цзи наклонился к нему и прошептал: - Это связано с моим секретом. В любом случае, эти продукты не из нашей страны, но и не из тех, что находятся к югу от нас. Просто знай, что это иностранные продукты - точное место не имеет значения.

Цзян Янь: ...

После минуты молчания он кивнул и сказал: - Хорошо, я понял.

Цзян Цзи одобрительно кивнул - именно это больше всего его восхищало в Цзян Яне.

Он снова хлопнул его по плечу: - Цзян Янь, если ты окажешься богатым и влиятельным, не забудь меня, ладно?

Цзян Янь: ...

Он посмотрел на Цзян Цзи с полуулыбкой: - Может, ты гораздо богаче моей семьи. Чиновники,

наверное, зарабатывают меньше, чем ты.

Цзян Цзи моргнул и усмехнулся: - Так не бывает. В этом обществе богатые не могут сравниться с чиновниками. В любом случае, если ты вернёшь себе память, независимо от твоего положения, это будет гораздо лучше, чем моё. Тебе придётся меня защищать.

Цзян Янь улыбнулся и кивнул: - Хорошо.

Они тихо рассмеялись.

Поболтав немного, Цзян Янь посмотрел на луну: - А что, если я так и не вспомню ничего до конца своих дней?

- Тогда просто оставайся с моей семьёй до конца своих дней.

Цзян Янь повернулся и посмотрел на Цзян Цзи спокойным взглядом, в котором читалась едва уловимая тревога.

Цзян Цзи встретился с ним взглядом и приподнял бровь: - Что, не хочешь?

Цзян Янь тихо покачал головой: - Нет. Я бы хотел.

Их взгляды встретились в свете почти полной луны. Серебристый свет освещал их лица, позволяя легко разглядеть выражения лиц друг друга.

Время словно остановилось на мгновение, оставляя лишь мягкий лунный свет, окутывающий их.

Цзян Цзи первым отвёл взгляд, моргнул и встал, сказав: - Уже поздно, иди умойся и ложись спать.

- Хорошо, иди первым.

Наблюдая, как Цзян Цзи возвращается на кухню, Цзян Янь отвёл взгляд, достал из кармана нефритовый кулон, долго смотрел на него, а затем встал и вернулся в дом.

<http://bllate.org/book/12456/1356071>